Глава 155 Пробуждение (1)

Ваньянь Ли был счастлив и настроение Цзин Дэ тоже поднялось. Следуя за Императором последние несколько лет и смотря на то, как он совершает такое множество вещей, неважно успешных или неудачных, правильных или неправильных, Цзин Дэ не осмеливался давать неправильную оценку. Единственным желанием Цзин Дэ было, чтобы Император был также счастлив, как и сегодня. Как раб, ему, естественно, хотелось, чтобы его хозяину было хорошо.

Светящаяся жемчужина на стене была ослепительна и отражала улыбающееся лицо Императора. Внезапно Ваньянь Ли опустил голову и, внимательно посмотрев на Ваньянь Мин Юэ, сильно нахмурился:

– Цзин Дэ, кто-то был здесь, – в отличие от недавнего волнения и счастья, сейчас лицо Ваньянь Ли выражало крайнюю серьёзность.

Волосы Ваньянь Мин Юэ были тщательно и аккуратно уложены.

«Очевидно, что кто-то уложил их. Хоть раньше каждый раз, приходя сюда, я расчёсывал волосы Мин Юэ, но я отчётливо помню, что заплетая её волосы в прошлый раз, я не выбирал эту шпильку, инкрустированную красными бобами.

К тому же, в драгоценностях, которые я приготовил для Мин Юэ, не было никакой красной бобовой шпильки, а сейчас в её волосах сейчас такая шпилька …» – это заставило мысли Императора скрутиться в жгут.

«Кто приходил? Кто был здесь?» – Ваньянь Ли встал и осмотрел подземную комнату.

Всё было так же, как и обычно, не было никаких изменений. Невооружённым глазом невозможно было обнаружить следы того, что здесь кто-то побывал.

«Но шпилька? Не могла же она появиться из воздуха?»

Когда взгляд Ваньянь Ли упал на бант одеяния Ваньянь Мин Юэ, смятение, которое он испытывал, полностью исчезло.

«Узлы совсем другие! Узел был заново завязан кем-то другим! Здесь точно кто-то был! Кто-то пришёл в подземелье и увидел Мин Юэ!» – губы Ваньянь Ли слегка дрогнули, а выражение его лица стало диким. Его личное пространство было нарушено.

«Мой секрет кому-то известен, а я не знал про это! Что происходит?!

Кто это был? Какое отношение он имеет к Мин Юэ? Может ли быть, что он хотел забрать её

отсюда?»

– Ваше Величество, Ваше Величество… – осознав странное поведение Императора, Цзин Дэ быстро подошёл к нему.

– Цзин Дэ, кто приходил сюда? – Ваньянь Ли посмотрел на Цзин Дэ. Его рука, с красной бобовой заколкой, махнула руками перед Цзин Дэ.

Когда тот увидел ужасающее выражение лица Ваньянь Ли, сердце Цзин Дэ глухо стукнул.

Последний раз он видел Ваньянь Ли таким, в год битвы на горе Яньдан.

По прошествии шестнадцати лет Цзин Дэ всё ещё отчётливо помнил, каким безумным был Император в ту ночь, заставив всех дрожать в страхе. Сейчас маленькая красная бобовая заколка вновь разозлила Ваньянь Ли до того состояния, заставив Цзин Дэ мысленно молить «Будда, помоги мне».

«Неужели трагедия, случившаяся шестнадцать лет назад, повторится? Во что бы то ни стало, нельзя позволить этому случиться!»

– Ваше Величество, дворец Долгой осени – резиденция принцессы Чжэнь Го. Почему бы вам не спросить её?

– Это не она! – Император покачал головой. – Если бы Ци Ци знала, что её мать всё ещё жива, она не была бы так спокойна. Красная фасоль, фасоль тоски, используется влюблёнными, чтобы передать свои чувства и выразить свою любовь. Ци Ци не подарит Мин Юэ фасоль тоски…

«Красная фасоль – сильная тоска. Человек, который так скучает по Мин Юэ, кто это может быть, кроме меня? Когда Мин Юэ была жива, у неё было много поклонников, может быть, среди них есть кто-то, кто знает, что Мин Юэ всё ещё жива? Кто он? Как он попал во дворец? Как он спрятался во дворце Долгой осени?»

После долгих размышлений Ваньянь Ли так и не нашёл ответа. Сейчас ему оставалось лишь вставить красную бобовую шпильку обратно в волосы Ваньянь Мин Юэ так, как она была до этого.

– Цзин Дэ, Чжэнь хочет, чтобы ты лично проверил каждого во дворце Долгой осени. Ищи что-нибудь странное!

– Есть, – у Цзин Дэ было предчувствие, что вот-вот разразиться буря, но он был всего лишь рабом Императора и не мог помешать ничему, что хотел сделать его хозяин. Цзин Дэ мог лишь делать то, что приказал Ваньянь Ли. – Тогда я должен также проверить людей Принцессы?

– Не надо! Не трогай людей Ци Ци! – Ваньянь Ли немного подумал. – Если с людьми дворца всё в порядке, то смени этих слуг, на других… Ты должен найти этого человека! Чжэнь хочет увидеть, кто он такой! – говоря это, Ваньянь Ли крепко сжал кулаки.

«В течение стольких лет Мин Юэ была только моей, а теперь пришёл кто-то другой. Если мотив этого человека – забрать Мин Юэ, то, что мне делать? Я не могу допустить, чтобы это случилось!»

– Мин Юэ, я никому не позволю забрать тебя! Я всегда буду защищать тебя! – Император положил голову на грудь Ваньянь Мин Юэ и прислушался к её медленному сердцебиению. – Я не отпущу тебя!

Вскоре после того, как Император ушёл, Мужун Ци Ци вернулась во дворец. Су Мэй и Су Юэ рассказали Ци Ци, что Ваньянь Ли был в подземной комнате, заставив её напрячься:

– А мой папа? Неужели Император обнаружил моего отца?

– Мисс, Великий генерал здоров! Когда приходил Император, они случайно разминулись, и Генерал не встретился с ним.

Выслушав Су Мэй, Ци Ци кивнула и облегчённо выдохнула. Она не беспокоилась, что Ваньянь Ли сделает что-нибудь с Фэн Се, вместо этого Ци Ци беспокоилась, что если Фэн Се увидит Ваньянь Ли, то не сможет сдержаться и в гневе убьёт Императора.

«Проблема с Гу в теле Цан’а ещё не решена, Ваньянь Ли не может умереть. Не знаю, заметил ли Ваньянь Ли что-нибудь странное в подземелье. Если он узнал, что Ваньянь Мин Юэ была обнаружена, что он сделает?»

Подозрения Мужун Ци Ци вскоре оправдались. Не прошло и двух дней, как Су Юэ сказала Ци Ци, что старые слуги были заменены на новых. Также выяснилось, что во дворце Долгой осени появились люди опытные в боевых искусствах.

«Кажется, Ваньянь Ли всё же узнал об этом. То, о чём мы беспокоились, произошло так скоро…»

– Ци Ци, как дела? Когда твоя мама проснётся? – внутри подземелья Фэн Се с тревогой посмотрел на Ци Ци. Сейчас он находился рядом с Ваньянь Мин Юэ и кормил её травяным лекарством, которое ній прописали Мужун Ци Ци и Цзинь Мо.

В сравнении с её прошлым состоянием, сердцебиение Ваньянь Мин Юэ было намного ближе к сердцебиению нормального человека. Цвет её лица также стал намного лучше. Ци Ци подняла

руку и позволила Цзинь Мо проверить пульс Ваньянь Мин Юэ. Проверив, он кивнул:

– Думаю, Принцесса скоро проснётся. Это случится на днях! Все аспекты телесных процессов принцессы восстановлены и теперь не отличаются от обычного человека. Если так будет продолжаться и дальше, принцесса наверняка проснётся.

– Папа, не волнуйся, с телом мамы всё в порядке! Моё мнение такое же, как и у старшего брата, всё случиться примерно в то время.

Выслушав Цзинь Мо и Мужун Ци Ци, Фэн Се стал крайне взволнованным:

– Так здорово! Так здорово! – голос Фэн Се слегка дрожал. Он был так взволнован, что не знал, что и сказать. Когда Фэн Се ощутил тепло на глазах, он быстро отвернулся и вытер слёзы, сделав вид, что ничего не происходило.

– Папа, не волнуйся, мама обязательно проснётся. Вы оба будете здоровы! – по прошествии стольких дней, Ци Ци уже приняла своего отца всем сердцем, и теперь её самым большим желанием было позволить Ваньянь Мин Юэ и Фэн Се воссоединиться. – Папа, туннель под тем местом, где я живу, откроется через два дня, к тому времени ты должен перейти в подземелье. Ваньянь Ли уже был здесь. Пока мама не проснулась, мы должны держаться! Сейчас я больше всего беспокоюсь о маме, но пока мама в целости и сохранность, всё хорошо!

Фэн Се понял, что имела в виду Мужун Ци Ци:

– Не волнуйся, я не буду импульсивным! Гу всё ещё находится в теле Цан’эра, поэтому я не убью Ваньянь Ли! Теперь самый важный человек в моём сердце – это твоя мама!

Фэн Се настаивал на том, чтобы остаться с Ваньянь Мин Юэ и Мужун Ци Ци и Цзинь Мо оставалось лишь позволить ему это. Когда они вернулись на первый этаж, Цзинь Мо внезапно заговорил:

– Младшая сестра, если принцесса проснётся и всё забудет, сможет ли твой отец принять это?

– Старший брат, что ты хочешь этим сказать? – услышав Цзинь Мо, Ци Ци немного удивилась.

– Проверяя Принцессу, я обнаружил, что она сильно ударилась затылком. Кровь собралась на затылке, плюс из-за того, что принцесса была в глубоком сне, её кровь не циркулировала, тромб не рассосался.

– Я помню, как учитель однажды сказал, что свернувшаяся в мозгу кровь приводит к ряду последствий. Одна из них – амнезия. Я беспокоюсь, что даже если твоя мать проснётся, из-за сгустка крови, давящего на мозг, она не будет помнить многих вещей, включая тебя и великого генерала…

Сгусток крови, о котором говорил Цзинь Мо, Ци Ци также находила. Просто она не упоминала об этом при Фэн Се, боясь, что он не сможет сейчас принять это.

– Старший брат, я понимаю, о чём ты говоришь. Вот почему я положила в травяной суп лекарство, чтобы этот сгусток крови начал рассасываться. Я надеюсь, что это хоть как-то поможет. Если мама проснётся и временно потеряет память из-за этого сгустка крови, давящего на мозг, я использую лекарства, а после иглоукалывание. Тромб следует удалять медленно, так что это лишь вопрос времени.

– Ммм, хорошо, что ты морально готова к этому! Меня больше всего беспокоит великий генерал. За это время из-за волнения о принцессе великий генерал сильно похудел и, если принцесса проснётся и не вспомнит его, я боюсь, что он не сможет вынести этого. Так что, если настанет подходящий момент, вам следует лично поговорить с ним о состоянии принцессы, чтобы великий генерал внезапно не ощутил, что не может принять это. Чтобы не допустить несчастных случаев…

– Ведь, согласно сложившейся ситуации, выздоровление принцессы достигло критической точки и, рано или поздно, проблема между вами и Императором будет решена… Я не хочу, чтобы ваше дело задело Принца. Вы знаете, что Принца столько лет мучили ядом Гу. Эта возможность очень редка для Принца, – Цзинь Мо сделал большой круг и наконец, вернулся к главной теме.

«Так больше всего его беспокоит Цан!» – Ци Ци немного расслабилась. «Как здорово, что Цан имеет рядом человека, который так заботиться о нём!»

– Старший брат, я не буду пренебрегать Принцем из-за отца и матери, и я также не откажусь от любви из-за моей семьи!

– Хорошо! Надеюсь, младшая сестра запомнит свои слова! Принц – мой пациент, я приложу все усилия для его выздоровления!

– О чём вы говорите? – в этот момент Фэн Цан вернулся с утреннего заседания суда и пришёл во дворец Долгой осени. В момент своего прихода, он увидел, что Мужун Ци Ци и Цзинь Мо разговаривают, Фэн Цан также услышал некоторые слова из их диалога, такие как «принц», поэтому он с любопытством прервал их.

– Ни о чём! – ответили в один голос Ци Ци и Цзинь Мо.

– Тц! – увидев, что у этой пары старшего и младшего такое единодушие, Фэн Цан посмотрел на них долгим взглядом. – Обычно вы не ладите, друг с другом, а сегодня говорите в один голос. Мне кажется, вы что-то скрываете от меня!

– Если принц хочет знать, спросите у моей младшей сестры! – Цзинь Мо перекинул всё на Мужун Ци Ци.

Фэн Цан воспользовался этой возможностью, чтобы притянуть Ци Ци в свои объятья. Его большие ладони обхватили талию Мужун Ци Ци, начиная её щекотать, так, что Ци Ци пришлось молить о пощаде:

– Щекотно! Прекрати, не щекочи меня! Ха-ха-ха!

Услышав звонкий, словно серебряный колокольчик, смех Ци Ци и увидев её яркую улыбку, настроение Фэн Цан'а тоже намного улучшилось.

– Так ты будешь, говорит или нет?! Если ты не расскажешь, я продолжу щекотать тебя!

– Нет, нет, я признаюсь! Я скажу, я скажу!

Слуги дворца Долгой осени уже привыкли – в отличие от обычных людей - к чувствам этих брата и сестры. Когда эти люди только пришли во дворец Долгой осени, они были потрясены до глубины души, увидев, что принц Нань Линь и принцесса Чжэнь Гу так игривы.

«Эти брат и сестра так близки. Кажется, это несколько противоречит этическому кодексу…»

Смеясь, Мужун Ци Ци за руку потянула Фэн Цан'а в комнату. Она рассказала ему о Ваньянь Мин Юэ, а также о последних словах Цзинь Мо.

Узнав, что Цзинь Мо, этот негодяй, вот так разговаривал с Мужун Ци Ци, Фэн Цан поднял бровь:

– Цзинь Мо всё больше и больше походит на старика! Кажется, что обязательно нужно найти ему какое-то занятие, чтобы не позволять ему вечно нести чушь.

– Цан, старший брат сказал это для твоего же блага! Знаешь, старший брат так со мной разговаривал, я от всего сердца была счастлива! Хоть у старшего брата немного ядовитый язык, и он несколько холоден, но старший брат очень предан тебе. Я очень рада, что рядом с тобой есть друг, который так защищает тебя! К тому же, старший брат и, правда, был прав! Такая возможность редко выпадает, естественно, лучше всего, если мы сможем вывести яд Гу из твоего тела!

Слушая нежный голос маленькой женщины в своих руках, Фэн Цан погладил её по волосам:

– Отец и тёща – твоя семья. Ты должна заботиться о них. К тому же, тёща сейчас находиться в подобном состоянии… Вылечить её и позволить твоей семье воссоединиться – самое главное. Мой яд Гу не нуждается в спешке. Я хочу дождаться и, прежде чем действовать, увидеть, как проснётся тёща. После того, как всё будет сделано, вся наша семья будет держаться подальше от этих земных проблем, и будет жить свободной жизнью, что думаешь?

– Хорошо! – уютно устроившись в объятьях Фэн Цан’а и слушая его сильное сердцебиение, Ци Ци чувствовала себя особенно довольной. Она давно хотела оставить все эти споры о власти и жить свободной жизнью и слова Фэн Цан’а были такими же, как и мысли в её сердце.

Фэн Цан и Мужун Ци Ци не знали, что на другом конце столицы человек по имени Миша́ безумно искал местонахождение Мужун Ци Ци.

Мужун Цин Лянь, которая была закрыта в комнате в течение последних двух дней, была голодна и хотела пить. Допрос Ся Сюэ был чем-то, что она никогда ранее не испытывала. Ся Сюэ не давала Цин Лянь ни еды, ни воды и, даже когда Мужун Цин Лянь хотела потерять сознание, она терпела побои Ся Сюэ. Для Мужун Цин Лянь этот вид насильственного допроса был самой мучительной пыткой.

Миша́ хотел найти свою младшую сестру И Лянь. Раньше Мужун Цин Лянь просто не понимала, кто такая И Лянь, и лишь после того, как Цин Лянь вспомнила все события, произошедшие в семиуровневой пагоде, у неё внезапно возникла мысль.

«Мужун Ци Ци, может быть тем человеком, которого ищет Миша́.» – хоть эта мысль была несколько абсурдной, но интуиция Цин Лянь подсказывало ей именно это.

«Каждый раз, когда мы сталкивались с проблемой в пагоде, именно Мужун Ци Ци решала эту проблему. Каждый раз, когда мы не могли пройти вперёд, Мужун Ци Ци находила путь. Раз Миша́ сказал, что эта семиуровневая пагода являлась испытанием и если человек смог пройти её, то большая вероятность что она окажется И Лянь.

Так что, мы смогли пройти испытания семиуровневой пагоды лишь благодаря Мужун Ци Ци! И моя встреча сейчас, тоже подарена Мужун Ци Ци! Если бы я не бросилась на седьмой этаж, возможно, Миша́ не привёл бы меня сюда и не подвергал таким пыткам…»

Боль, исходившая от её тела, заставила рассудок Мужун Цин Лянь стать более ясным. Чем больше она думала об этом, тем больше она убеждалась, что интуиция не подводила её.

«Если семиуровневая пагода была способом Миши́ вычислить И Лянь, то Мужун Ци Ци, которая прошла все испытания, безусловно, является И Лянь!»

Хоть Мужун Цин Лянь не была уверена в том, какие отношения были у Миши́ и Мужун Ци Ци, но между словами и строками была вся его любовь к И Лянь. А это не могло быть враньём.

Между словами и строками – скрытый смысл.

«Почему Мужун Ци Ци так везёт? Она была мусором столько лет, но ярко блистала на Турнире четырёх стран, а затем в одно мгновении стала принцессой Чжэнь Го. Почему всё это упало с

небес на Мужун Ци Ци?

До этого Принц Нань Линь, Фэн Цан, бегал вокруг неё кругами и сходил с ума, потом Лунцзе Цзин Тянь чуть было не женился на ней, а теперь такой человек, как Миша́, влюблён в неё. Может ли быть, что небеса настолько предвзяты к Мужун Ци Ци, что дают всё хорошее лишь ей?!

Видя отношении Миши́ к И Лянь, если Мужун Ци Ци, действительно, окажется И Лянь, он, естественно, проведёт Мужун Ци Ци до небес!

Так почему я должна нести ответственность за последствия, когда именно Мужун Ци Ци совершила грех? Почему я избита Ся Сюэ до чёрно-синих синяков и терплю боль в теле, чтобы в итоге Мужун Ци Ци смогла получить любовь Миши́? Почему?!»

Когда Мужун Цин Лянь подумала обо всём этом, она «вспомнила», что случилось в семиуровневой пагоде, и рассказала Ся Сюэ. Она специально внесла некоторые изменения в свой рассказ. Большинство вещей, которые делала Мужун Ци Ци, Цин Лянь перекинула на Бай И Юэ.

«Я не могу позволить Мужун Ци Ци продолжать жить так счастливо!»

Хоть у Миши́ был несколько больной характер, но каждый раз, когда он упоминал «И Лянь», нежность в его глазах была чем-то таким, что Мужун Цин Лянь никогда раньше не видела.

«Мужун Ци Ци уже получила слишком много, слишком много счастья! Я не позволю этим брату и сестре узнать друг друга! Это… можно считать моей местью Мужун Ци Ци, а также местью Мише́!»

После тщательного допроса, длившегося один день и две ночи, Ся Сюэ положила перед Мишу̀ толстую пачку бумаги:

– Молодой господин, по словам Мужун Цин Лянь, кроме неё, в финале были ещё три женщины, Бай И Юэ из Си Ци, Фэн Ци Ци из Бэй Чжоу, и служанка Фэн Ци Ци, Су Мэй. Так совпало, что все трое победили своих соперников в финале! Согласно анализу, полученной от Мужун Цин Лянь информации, скорее всего, тем человеком, которого вы ищите, является Бай И Юэ.

– Мм? – Миша́ больше не спрашивал, вместо этого он внимательно, с самого начала, изучил слова Мужун Цин Лянь, которые принесла ему Ся Сюэ.

«Тук, тук…» – палец Миши́ легонько постучал по ручке инвалидного кресла.

Знакомая с поведением Миши́, Ся Сюэ понимала, что её молодой хозяин думает. Поэтому она лишь почтительно стояла в стороне и молчала, боясь потревожить мысли Миши́.

– Спроси у Мужун Цин Лянь, какое оружие было у трёх женщин в финале, – Миша́ прищурился, – Пусть она нарисует!

Вскоре после этого приказа Ся Сюэ вернулась с тремя листками бумаги:

– Молодой господин, Бай И Юэ использовала меч. Оружием Фэн Ци Ци был красный муслин, а вот оружие Су Мэй было очень странным…

Услышав, что Ся Сюэ нашла что-то странное, Миша́ забрал листки бумаги и посмотрел их:

– Пошли людей, чтобы изучить Бай И Юэ, и Су Мэй. Оружие Су Мэй очень странное, выясни, где она взяла его.

– Есть! Тогда, что же делать с Мужун Цин Лянь? – осторожно спросила Ся Сюэ.

– Подари ей быструю смерть! – говоря это, на лице Миши́ чётко было написаны несколько слов: «Повернуться лицом к кому-то и не проявлять милосердия».

Люди, не имеющие никакой ценности, не имели права существовать. Такова была политика Миши́.

Повернуться лицом к кому-то и не проявлять милосердия – обернуться против друга.

– Есть…

http://tl.rulate.ru/book/17217/745831